

**ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ В СЮЖЕТЕ ОЛОНХО**  
**К.Н. НИКИФОРОВА**  
**«ХАБЫР КИИРСИИЛЭЭХ ХАБЫТТА БЭРГЭН»**

*Корякина Антонина Федоровна*  
канд. пед. наук, ученый секретарь Научно-исследовательского института  
Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,  
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск  
E-mail: [aitalilen@mail.ru](mailto:aitalilen@mail.ru)

*Герасимова Лилия Николаевна*  
аспирант, заведующий сектором «Олонхо и эпосы народов мира» Научно-  
исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального  
университета им. М.К. Аммосова,  
РФ, Республика Саха (Якутия), г. Якутск  
E-mail: [gelinica@yandex.ru](mailto:gelinica@yandex.ru)

**EPIC TRADITION AND SPECIAL FEATURES IN THE PLOT OF**  
**K.N. NIKIFOROV OLONKHO**  
**“HABYR KIIRSIILEEH HABYTTA BERGEN”**

*Antonina Koryakina*  
candidate of pedagogical sciences, Scientific Secretary of the Olonkho Research  
Institute of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,  
Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk

*Liliya Gerasimova*  
graduate student, Head of the Sector “Olonkho and the world epics” of Olonkho  
Research Institute of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,  
Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках  
научного проекта № 15-04-00496 (а).

**АННОТАЦИЯ**

Интерес в сегодняшнем эпосоведении вызывают вопросы: являются ли олонхосутами современные образованные сказители, которые сами записывают свое олонхо и исполняют их? Кто они: олонхосуты, исполнители, творцы? Отличается ли их эпическое творчество от традиционного сказительства? В статье исследуются эпические традиции, сохранившиеся в сюжетообразовании современного олонхо К.Н. Никифорова «Хабыр киирсиилээх Хабытта Бэргэн» с целью определения отступлений современного олонхо от канонов традиционного олонхо.

## ABSTRACT

In today epic studies the interest is offered by following questions: Are modern educated storytellers who themselves recorded their olonkho and execute them the olonkhosuts? Who are they: olonkhosut, performers, creators? Is their epic art different from traditional storytelling? The article examines the epic traditions, preserved in plot formation of K.N. Nikiforov`s modern olonkho “HabyrkiirsiileehHabytta Bergen” to determine deviations of modern olonkho from the canons of traditional olonkho.

**Ключевые слова:** олонхо; традиции; каноны; отличие; сюжет олонхо; преемственность традиций; творческая индивидуальность.

**Keywords:** olonkho; traditions; canons; diversity; plot of olonkho; continuity of traditions; creative individuality.

Олонхо как жанр устного народного творчества якутского народа возникло в далекой древности. В нем отразились представления древних якутов о мироздании, их религиозные, морально-этические, эстетические взгляды. В период наивысшего расцвета его бытования, предположительно, олонхо было много. Многие якуты с детства пробовали свои силы в сказывании олонхо. Было много настоящих олонхосутов-профессионалов. Олонхо в устном виде передавалось из поколения в поколение. В советские времена сказывание олонхо не поощрялось, в результате многие олонхо были утеряны. Оно полностью не исчезло благодаря собирателям, которые записывали их со слов безграмотных олонхосутов. С начала 20 века этот венец словесного искусства народа саха вызывает интерес у якутских ученых. Изучение олонхо проводилось исследователями П.А. Ойунским, И.В. Пуховым [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25], Г.У. Эргисом [25; 27], Г.М. Васильевым [3], Н.В. Емельяновым [7; 8; 9; 10; 10], В.В. Илларионовым [11; 12], Д.Т. Бурцевым [2], П.Н. Дмитриевым [5; 6],

Л.Л. Габышевой [4], Н.И. Филипповой [26] и многими другими, внесшими весомый вклад в олонховедение.

Сегодня искусство олонхо продолжается. Появляются новые и новые сказители, исполнители.

Среди современных олонхосутов богатством языка, красотой голоса отличается Кирилл Никонович Никифоров. Он родился в 1938 году в деревне Лекечеен Вилуйского улуса. В его детстве еще была жива привычная традиционная эпическая среда, в которой дети «вместе со взрослыми слушают сказителей, усваивают содержание эпоса, проникаются его духом» [14]. Кирилл Никонович застал сказительское искусство известных олонхосутов В.О. Каратаева, А.С. Васильева и др. Кроме этого территориально близко существовал очаг устной сказительской традиции Кобяйского улуса.

В старину во многих улусах Якутии были известны потомственные роды кузнецов, шаманов, мастеров по дереву, сказителей и т. д. Кирилл Никонович – из известного в Вилуйском улусе рода «Айах ууһа» (дословно, добывает на жизнь, работая ртом); т. е. это был род потомственных сказочников, певцов, носителей обрядов, олонхосутов. Как сам Кирилл Никонович вспоминает, из его рода олонхо сказывали бабушка Оппуруоһа, родственники Петр Кириллович Иванов, Марк Гаврильевич Иванов-Табаһыт [1; 9]. Кирилл Никонович почти безграмотный: оставшись в детстве сиротой, учился только в начальной школе. Красочный язык, прекрасный музыкальный дар, красивый голос, богатое воображение даны ему от природы. Молодые годы Кирилла Никоновича пришлись к 50, 60, 70 годам 20 века, когда искусство олонхосута не поощрялось в обществе, и дарованный от природы творческий талант у него заблистал в другом ракурсе – в спорте: Кирилл Никонович – многократный чемпион, рекордсмен республики в беге на длинные дистанции. И только уже в зрелом возрасте – в 80-е годы у него проявился природный дар сказительства: в 1982 году стал сказывать свое первое олонхо «Хабыр Киирсиилээх Хабытта Бэргэн». Впоследствии в его репертуаре появилось еще 3 олонхо собственного творения.

Если, по определению И.В. Пухова, «Олонхо, насчитывающие 10–15 тысяч строк, считаются средними» [22], то «Хабыр Киирсиилээх Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова по объему относится к средним олонхо: состоит из 11872 стихотворных строк.

Тематическое содержание сюжета олонхо Кирилла Никоновича классическое: описывается защита племени Айыы от разрушительных действий абаасы. Защитником своего племени становится богатырь Хабытта Бэргэн, родившийся у старых родителей – жителей Среднего мира Кыыс Кылаарытта и Моруот Боотур с высокой миссией защищать своих соплеменников от нашествий рода абаасы. Таким образом, данное олонхо относится по типу сюжетов к якутским олонхо о защитниках людей айыы [10, с. 4].

Композиционная структура сюжета олонхо «Хабытта Бэргэн» строится тоже на классических олонхо:

1) во вступительной части описывается мир, в котором живет айыы аймага – племя, родственное добрым божествам айыы-людей, живущих в Среднем мире (родина, жилище, богатство), портреты героев, рождение главного героя;

2) завязка сюжета: причиной конфликта становится кража родной сестры героя Кылаан Куо женщиной абаасы Кыыс Ытылба, с целью выдать замуж за своего брата- богатыря абаасы Адалҕа Буурай;

3) в развитии сюжета описываются 5 боев богатыря Хабытта Бэргэна, которые он предпринимает во имя восстановления справедливости;

4) кульминация: битва Хабытта Бэргэна с богатырем абаасы Арсан Бурайем и победа над ним;

5) в развязке – описывается возвращение Хабытта Бэргэна со спасенной им сестрой Кылаан Куо.

Сюжет олонхо развивается по следующей схеме:

В самом начале, сохраняя преемственность локальных традиций своего Вилюйского региона, К.Н. Никифоров поет вставное песнопение-тойук «Уос аһар» (букв.: «рот открывает») или «Кутурук салайар» (букв.: «хвост направить»). В олонхо Кирилла Никифорова – это обращение автора к своим

соплеменникам – людям айыыаймага: Айбыт айымныбын Күнүм дьонугар, Аһыныгас санаалаах Амарак дьоннордоох Айыым дьонугар Анаатабым буоллун! [13, с. 31–32] – Произведение свое Посвящаю людям я Племена Земли солнца, Людям айыы аймага – Тем, кто добр сердцем, Сердоболен и отзывчив.

Олонхо начинается с описания распространенного эпического времени: Былыргы дьыллар былдыаһыктаабын саҕана, Урукку үйэм охсуһуулаах уорҕатыгар – На далекой вершине дальних лет, на древней вершине буйных времен ... [13, с. 32].

Дальше приводится подробное, красочное описание благодатной местности Хахаарытта Эбэ Хотун, что характерно для всех олонхо. Изумлению автора нет границ [13, с. 32–46]:

Күн сириҥ үрдүгэр,  
Айыыарҕаһыгар  
Сандаарар халлааннаах  
Уйгулаах олохтоох  
Олонхо дойдутун курдук  
Улуу да алгыстаах дойду  
Баар да буоларэбит [13; 46] –

В красивой земле Хахаарытта Эбэ Хотун изначально счастливо, не зная никаких бед, ни в чем не нуждаясь, живут супруги Моруот Боотур и Кыыс Кылаарытта. Здесь примечательно отметить, что во всех описаниях присутствует сам автор. Он восхищенным взглядом взирает вокруг: Киэн нэлэмэн тиэргэннэригэр Килбэйэр киинигэр Киирэн көртүм дуо, доҕоттор – Стоя на широком их дворе, Обозрел на стройки ихние, друзья мои [13, с. 50]. Истибиччэ дөссө истиэххэ, көрбүччэ дөссө көрүөххэ – Слушать так слушать, смотреть как смотреть [13, с. 52]. Бэри диэн бэркиһээтим, Сөрү диэн сөхтүм – Восхищения мои бескрайни, удивлениям моим нет границ.

Описание жилищана начинается с описания огромного сэргэ–коновязи, которое является в якутских семьях символом благополучия хозяев и их гостеприимства: Үс күннүк сиртэн иһиллэр, Үгүрүөлүү олорор

Өксөкүкыллаах, Ботугуруу олорор модьугулаах, Кэпсии олорор кэбэ көтөрдөөх, Тойон Дьабыл сэргэни Туруоран кээстэр [13, с. 51] – Наверху огромного сэргэ – кричащий Ексею, который виден издалека; Сова, которая шепчет; Кукушка, которая рассказывает.

Удивительно красочно перечисление подворной обстановки: Атара дьоруо ат Абылаан эргийэр Аарыма уһун улахан Ампаардаахтарэбит [13, с. 53] – Таков по длине амбар, Что бегая вокруг него, запыхается скакун. Баранар баһыгар Маһаас ынах маньыраатабына Кырдаайы санатын курдук Кыыкынаан иһиллэр Баһа-атаба биллибэт Баламат улахан Ходуһа иэнин сана Хотонноохторэбит [13, с. 52] – Коровник у них, Как покосный луг: С того конца мычание коровы Слышно как жужжание комара.

После этого идет описание несметных богатств семьи: Арыынан алла сытар Ача күөх оттоох, Үүт көлүкэлээх, Сүөгэй бадарааннаах [13; 54] – На полянах у них Трава лоснится от жира; Озеро у них молочное, Земля у них сливочное). Описание убранства дома так же красочно.

Чудесное рождение богатыря от родителей преклонного возраста – мотив классического олонхо. В олонхо «Хабытта Бэргэн» не имевшая ранее детей Кыыс Кылаарытта в свои 90 лет рождает двойняшек – мальчика и девочку. Для принятия родов приглашается Айыһыт көтөбөөччү – повивальная старуха, которая проводит обряд родов: благословляет роженицу и просит у Айыһыт – богиню плодородия легких родов и детей. Скоро рождается красивый, здоровый мальчик, вслед за ним рождается девочка-красавица.

Как в сюжетах многих ранних олонхо, кража девушки становится завязкой конфликта: душу новорожденной Кылаан Куо отбирает дочь абаасы Кыыс Ытылба, чтоб впоследствии выдать ее замуж за своего брата.

С благославления родителей Хабытта Бэргэн начинает боевой поход по спасению сестры. Богатырь на своем пути встречает много преград, которые создают для него Аартык иччитэ Ап Салбаныкы (Хозяин дороги), шаманка абаасы Кыыс Ытылба, ворон Будулба Буурай. Как в ранних олонхо, богатырю айы навязываются в жены похотливые представительницы абаасы – шаманки

Иэн Кэдэрик, Дьрикинэй Куо, Кыыс Кыскыйа, стараясь отвлекать Хабытта Бэргэна от предстоящих боев с богатырями абаасы.

Одержимый своим желанием спасти свою сестру, Хабытта Бэргэн бесстрашно преодолевает все преграды. При этом ему помогают: родители, которые провожают сына в дальний путь с благославлением; шаманки Иэхилимэ Куо, Арчылан Куо своим благославлением и советами; кыталык, которая передает вечную оживляющую воду; шаман Дабдака ойуун, который предсказывает будущее богатырю Хабытта Бэргэн, дает советы и благославляет его; птички клесты предупреждают от бед. Но главный и верный друг и помощник у богатыря – это конь. Это тоже мотив классического олонхо. Хабытта Бэргэн относится к коню с большой любовью: советуется, просит о помощи. Конь по указу хозяина превращается в скалу, чтоб создать преграду врагу хозяина; в пуховой пестрый мяч, чтоб богатырь мог легко спрятать его; дает нужные советы перед боем с богатырем абаасы Уот Салбанькы. Богато изобразительными средствами описание езды коня богатыря, которое занимает 110 строк [13, с. 133–135].

В олонхо К.Н. Никифорова появляются сильные образы многочисленных шаманок нижнего и среднего миров. Перед каждым боем богатыря Хабытта Бэргэн шаманки племени айыы выполняют обряд благословения. Так большую помощь оказывают богатырю айыы шаманки Нуоралдын Куо, Дьургулаан Куо. Эмоциональный накал создает описание борьбы шаманки нижнего мира Өрүкүйэ Хобуохчай и шаманок племени айыы Арчылан Куо, Иэхэлимэ Куо, которые защищают богатыря. В течение своего похода Хабытта Бэргэн предпринимает бои с богатырями абаасы Адъарай ааттааба, Куонньалы Куо, Уот Суолбанькы, Арсан Буурай и побеждает их.

Спасшего от беды сестру Кылаан Куо богатыря Хабытта Бэргэна дома ждет праздник в его честь. Во время праздника богатырь айыы Элэс Бэргэн сватается на Кылаан Куо [13, с. 320–329]. Девушке понравился богатырь, она дает свое согласие стать его женой. Проводится обряд благословения. Шаман Дабдака всенародно объявляет о том, что здесь находится суженая Хабытта

Бэргэна, всевышними предназначена стать женой его красавица Айыы Куо, и он должен взять ее в жены. Праздник постепенно превращается в уруу – свадьбу Хабытта Бэргэна и Айыы Куо, Элэс Бэргэна и Кылаан Куо.

Таким образом, в тематическом содержании и сюжетно-композиционной структуре современного олонхосута К.Н. Никифорова «Хабытта Бэргэн» сохраняются все каноны традиционных олонхо: сюжетная канва, последовательность эпизодов и ситуаций. Анализ сюжета показывает, что «Хабытта Бэргэн» – произведение многоплановое, в нем множество больших последовательных событий, вставных эпизодов, что принято в якутских олонхо. Олонхо содержит подробное, детальное описание страны героя, ее природы, юрты героя, ее внутреннего убранства, внешнего вида героя, его вооружения, богатырского коня, других богатырей, богатырей абаасы, богатырских сражений и т. д. При этом используются распространенные эпитеты и сравнения, многократные повторения, которые характерны для якутского героического эпоса.

Олонхо К.Н. Никифорова названо именем главного героя, что является традицией якутского олонхо. В сложном имени героя содержится информация о самом богатыре: Хабыр Киирсиилээх – жестокий в сражении, Хабытта – по звучанию от слова «хабыллар тыастаах», говорится, обычно, о громае, например, «этин тыаһа хабылла түстэ». Бэргэн – меткий, имя которое «очень часто дается положительным богатырям и героям как якутских олонхо, так и героического эпоса других тюрко-монгольских народов» [23]. Получается, герой олонхо и жесток в бою, и грозный ездок, и меткий стрелок. В описании внешнего вида героев намечается сохранение стиля олонхо, идущее из единой древней традиции:

В образной системе олонхо К. Никифорова главное место занимают образы богатырей. Судьба богатыря айыы Хабытта Бэргэна не отличается от судьб героев других олонхо. Чудесно рожденный в семье престарелых родителей мужественный, храбрый, бесстрашный Хабытта Бэргэн обладает еще и волшебной силой, например, может магически превратиться в могучего

кобчика. В олонхо присутствуют канонические мифические божества Джылга Тойон (божество судьбы), Джесегей Айыы (божество, дарующее лошадей), ИэйэхситХотун (богиня, покровительствующая людям, лошадям и рогатому скоту).

Таким образом, современный олонхосут К.Н. Никифоров в сюжетно-композиционном плане не отступает от канонов олонхо, сохраняет преемственность традиций. Однако, не нарушая каноны устных традиций, он оставляет за собой творческую индивидуальность. В его олонхо обнаруживаются особенности:

1) В сюжете олонхо К.Н. Никифорова отсутствуют устойчивые для древних олонхомотивы о сотворении мира, заселении Среднего мира племенами ураангхай-саха (Ураангхай-саха-древнее эпическое самоназвание якутов, которые, согласно представлениям олонхо, произошли от небесного племени айыы аймага) [24, с. 4].

2) Отмечается влияние шаманизма, характерное для олонхо более позднего периода: присутствует образ Дабдака ойууна, который принимает участие в жизни главного героя.

3) В олонхо особое внимание уделяется описанию центрального места страны – священного дерева «Аар-Луук-Мас» («Великое Дуб-Дерево»). Вступительные описания иногда доходят до полутора-двух тысяч стихотворных строк. Кирилл Никонович, оставаясь верным традиции Виллюйского региона, создает образ священной березы Аар Кудук Хатынг, а не священного дерева Аал Луук мас.

4) Миссию посыльного Сорук Боллура выполняет кыталык – стерх.

5) Если многие олонхо заканчиваются всеобщим ликованием – праздником в честь богатыря, спасшего людей айыы, К. Никифоров в свое олонхо вносит новшество – мотив продолжения рода человеческого (зачатия ребенка).

В системе образов отмечаются добавление или утрата, развитие или ослабление отдельных персонажей.

Таким образом, олонхо К.Н. Никифорова «Хабыр Киирсиилээх Хабытта Бэргэн» по сюжетообразованию не отступает от канона классического якутского героического эпоса, хотя замечаются незначительные особенности в сюжетике, образах.

### **Список литературы:**

1. Анисимов Р.Н. Олонхосут К.Н. Никифоров-Лөкөчөөн и его олонхо «Хабыр киирсиилээх Хабытта Бэргэн» / Кирилл Никифоров – Лөкөчөөн «Хабытта Бэргэн», Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 4–16.
2. Бурцев Д.Т. Якутский эпос олонхо как жанр. Новосибирск: Наука, 1998. – 82 с.
3. Васильев Г.М. Живой родник. Якутск, 1973. – С. 80–102.
4. Габышева Л.Л. Структура и семантика текстов олонхо. // Язык Миф – Культура народов Сибири. Сб. науч. статей. Вып. 2. – Якутск, Изд-во ЯГУ 1991. – С. 61–78.
5. Дмитриев П.Н. Образы богинь в олонхо // Полярная звезда, Якутск, 1981, № 3. С. 114–116.
6. Дмитриев П.Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. – С. 118–120.
7. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. Москва, 1983. – 248 с.
8. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. Новосибирск, 2000. – 192 с.
9. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. Москва, 1990. – 207 с.
10. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. Москва, 1980. – 375 с.
11. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. Якутск, 1982. – 128 с.
12. Илларионов В.В. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. – С. 118–120.

13. Никифоров К.Н. Хабытта Бэргэн / – Якутск: Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2012. – 388 с.
14. Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. Издательская фирма, «Восточная литература» РАН.
15. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия. // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 12–64.
16. Пухов И.В. Фольклорные связи народов Севера (Эпические жанры эвенков и якутов) // Типология и взаимосвязь народов СССР: Поэтика и стилистика. – Москва, 1980. С. 264–281.
17. Пухов И.В. Якутское героическое олонхо и эпос алтайцев // Полярная звезда. Якутск, 1970, № 3. – С. 116–120.
18. Пухов И.В. Враги героя в олонхо и в «Алпамыше». Ташкент, 1959. – С. 203–215.
19. Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутское олонхо. – Якутск Изд-во СО РАН ЯФ, 2004. – 326 с.
20. Пухов И.В. К вопросу о генетической общности якутского героического эпоса олонхо с эпосом других сибирских народов // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. Кишинев, 1971. – С. 200–210.
21. Пухов И.В. Описание богатырского похода в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири и калмыков // «Джангар» и проблемы эпического, творчества тюрко-монгольских народов. Элиста, 1978. – С. 88–96.
22. Пухов И.В. От фольклора к литературе: статьи о фольклоре и литературе, Якутск, 1980. – 128 с.
23. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
24. Пухов И.В. Якутское олонхо и калмыцкий «Джангар» // Проблемы алтаистики и монголоведения. Элиста, 1974. – С. 61–68.

25. Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутские олонхо // Строптивный Кулун Куллуштуур: якутское олонхо. – М.: «Наука» – С. 544–578.
26. Филиппова Н.И. Имена собственные в олонхо. Структура и семантика. – Автореф. дисс. канд. фил. наук. Якутск 2000. – 22 с.
27. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.